

— Тогда учись хорошо, а я буду усердно работать.

Они снова оказались в ситуации, когда, кроме «я люблю тебя, ты любишь меня», не знали, что сказать, и, по обоюдному согласию, закончили этот разговор.

Ян Цзинчжао успокоился, а вот Хо Цзян никак не мог прийти в себя.

Первым делом, вернувшись домой, он отправился на кухню, взял нож и нарезал три кочана капусты. Ломтики капусты получились тонкими, как бумага, а цветы из капусты выглядели как живые... Однако он и сам не понимал, зачем так поступил с капустой, просто чувствовал, что внутри него бушует неудержимая сила, и, чтобы успокоиться, ему нужно было что-то сделать.

Хо Цзян снова достал учебник, присланный Хо Хуэй, и решил три страницы заданий, сделав половину ошибок, потому что все еще не мог успокоиться.

Его сердце просто не могло успокоиться, оно громко кричало о том, что хочет объявить всему миру: кто-то любит меня! И этот человек — Ян Цзинчжао, Ян Цзинчжао! Он такой замечательный, красивый, умный, способный, вежливый и, к тому же, довольно богатый...

Хо Цзян, счастливый, опубликовал пост в Вэйбо.

[@Ресторан Хо ЦзянаV: Случилось нечто грандиозное, но я вам не скажу! Ха-ха-ха!]

Пока он листал Вэйбо в ожидании комментариев, ему позвонил менеджер Ян из компании «Посуда Синьдэ».

Менеджер Ян официально предложил Хо Цзяну стать лицом бренда «Посуда Синьдэ» в 2011 году.

Гонорар за рекламу составил 500 000 юаней в год. Для Хо Цзяна, простого человека, такая сумма была более чем щедрой и свидетельствовала о серьезности намерений. Взамен Хо Цзян должен был выполнить множество задач: помимо обычной рекламы, ему предстояло снять два рекламных ролика, сделать несколько фотосессий, а также, при необходимости, участвовать в презентациях и других мероприятиях.

Конечно, расходы на рекламу оговаривались заранее, а за съемки ему дополнительно платили.

— Кроме того, мы будем спонсировать кулинарное шоу, которое будет выходить на онлайн-платформе, и мы предложим продюсерам, чтобы ты стал его ведущим. Ты сам сможешь обсудить гонорар с продюсерами... Детали обсудим позже...

Менеджер Ян добавил это, как бы подготавливая Хо Цзяна, чтобы новость не стала для него неожиданностью.

— Спасибо, спасибо, менеджер Ян, ха-ха-ха!

Менеджер Ян был слегка озадачен, чувствуя, что обычно спокойный и серьезный молодой человек сегодня был каким-то странным. Ну что ж, молодость, трудно сдерживать эмоции, это понятно...

Хо Цзян не знал, что его тщательно созданный образ рухнет, и продолжал радостно болтать по телефону:

— Я просто очень счастлив, ха-ха-ха...

В конце концов, это была хорошая новость, и менеджер Ян поддержал его:

— Да, конечно, мне нужно будет организовать предварительную рекламу и маркетинг...

Менеджер Ян еще долго говорил о работе, но Хо Цзян не слышал ни слова, и, когда тот закончил, он повесил трубку.

Хо Цзян упал на кровать, обнял кошку и начал кататься по кровати. Кошка, обычно спокойная, издала звук, словно зовя на помощь, пытаясь вырваться из его объятий.

Хо Цзян отпустил кошку и обнял собаку. Самоед терпеливо позволил себя обнять, его теплая шерсть передавала ощущение счастья. Но Хо Цзян чувствовал, что объятий с собакой недостаточно, потому что счастье в его сердце продолжало расти, и ему хотелось обнять что-то большее.

Хо Цзян невольно вспомнил поцелуй утром.

«Ему так хотелось позвонить Ян Цзинчжао... Но они только что виделись и разговаривали, не будет ли это слишком навязчиво? Нужно было придумать какой-то повод, чтобы выглядеть спокойнее».

Ян Цзинчжао в это время листал Вэйбо и, увидев пост Хо Цзяна о «грандиозном событии», улыбнулся и оставил смайлик в комментариях.

Он только подумал, не написать ли что-то еще, как Хо Цзян позвонил.

Ян Цзинчжао был немного удивлен, ведь они только что разговаривали, и он не знал, что еще Хо Цзян хотел сказать.

Ян Цзинчжао ответил на звонок и услышал, как Хо Цзян рассказывает о предложении стать лицом бренда «Посуда Синьдэ». Хо Цзян говорил с энтузиазмом, но улыбка на лице Ян Цзинчжао постепенно исчезала, а его взгляд на пост в Вэйбо из теплого стал холодным. Он начал стирать написанный комментарий.

Когда Хо Цзян закончил рассказ, он заметил, что Ян Цзинчжао долго молчал.

— Эй, брат Ян, ты еще здесь? — спросил Хо Цзян.

— Да, — ответил Ян Цзинчжао сдержанно.

Хо Цзян удивился:

— Ты не рад за меня? Я заработал свои первые 500 000...

Сказав это, он чуть не прикусил язык. Конечно, Ян Цзинчжао не мог волноваться из-за таких пустяков.

Но Ян Цзинчжао действительно не волновался из-за денег. Его волновало другое.

— Ты советовался со мной по этому поводу или просто сообщил? — спросил он спокойно.

Хо Цзян замер, чувствуя, что радость уходит, а ситуация начинает развиваться в нежелательном направлении.

— Хо Цзян, если это так важно для тебя, почему ты не подумал обсудить это со мной? Кем ты считаешь меня?

Оказывается, он был обижен из-за этого!

По логике Ян Цзинчжао, когда менеджер Ян предложил ему это, он не мог сразу согласиться, а должен был сначала позвонить и обсудить с ним? Разве он сам не мог решать, что касается его карьеры?

Ян Цзинчжао чувствовал себя обделенным в этом вопросе, и это его задевало. Все было логично, и Хо Цзян не мог возразить, но в его сердце оставалось чувство неудовлетворенности и несогласия, он не мог принять упреки Ян Цзинчжао.

Хо Цзян и Ян Цзинчжао снова, по обоюдному согласию, закончили разговор, погружившись в размышления.

Два человека, только что признавшиеся друг другу в чувствах, оказались в тупике из-за мелочи. Они одновременно поняли одну важную вещь.

Они еще не определились в своих отношениях.

Что такое депрессия, не испытавший ее никогда не поймет.

Один фильм описывал внутренний мир людей с депрессией так: в сердце каждого живет черная собака. У кого-то она послушна и добра, лишь изредка шалит, а у кого-то она агрессивна и непокорна, постоянно пожирая душу своего хозяина.

В самые тяжелые времена Ян Цзинчжао целыми днями лежал в постели, позволяя этой черной собаке терзать его. Его жизнь была оторвана от общества, его ритм был вдвое медленнее, чем у других. Он не понимал улыбок людей, не знал, почему у всех есть друзья, а у него нет. Он отпускал свои мысли, но не мог мечтать...

Затем он встретил Хо Цзяна.

Ян Цзинчжао сидел напротив доктора Чэня, анализируя свои чувства.

— Я беспокоюсь о его отношении ко мне, боюсь, что он не считает меня важным. Любая мелочь вызывает у меня сомнения... Если бы, как раньше, мы были просто друзьями, я бы не обращал на это внимания, мне бы просто нужно было, чтобы он больше общался со мной, проводил время вместе, и я бы черпал от него энергию. Но сейчас мои требования к нему стали намного выше...

Доктор Чэнь был в холодном поту, думая, что пациент серьезно болен, но спокойно сказал:

— Мистер Ян, слышали ли вы о термине «зеркальное я»?

— Зеркальное я?

— Это то, как другие видят вас. Я заметил, что вы слишком зациклены на «зеркальном я», что может вызывать беспокойство. Например, вы часто говорите о том, как вас оценивает ваш отец, ваши старшие, ваш возлюбленный... но редко упоминаете, как вы сами себя оцениваете.

Ян Цзинчжао задумался над словами доктора и понял, что это правда.

— Однако информация, которую вы получаете, не всегда верна. Иногда все не так плохо, как вам кажется. Например, если у вас есть сомнения, почему бы вам не обсудить их с вашим возлюбленным? Когда он проявляет к вам внимание, вы думаете: «Он точно любит меня». Когда он забывает о вас, вы думаете: «Он точно не любит меня». Но это психология тайной влюбленности. Разве вы все еще находитесь в таких отношениях? Когда у вас возникают сомнения, пытались ли вы сначала поговорить с ним?

Ян Цзинчжао покачал головой:

— Значит, проблема действительно во мне. Но если я не могу контролировать себя и продолжаю сомневаться в нем, что мне делать?

Доктор Чэнь вздохнул:

— Тогда нужно понять, что именно вызывает ваше беспокойство. Мы найдем причину вашей депрессии и тревоги, и тогда сможем подобрать лечение...

<http://bllate.org/book/16565/1512909>